

ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С СОВЕТОМ СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

© 2026

И. И. Иванова¹

В статье рассматриваются отношения Турции со странами Персидского залива в период правления Партии справедливости и развития. Представлены основные этапы отношений. В ходе визита президента Турецкой Республики Эрдогана в 2023 г. в страны Персидского залива была создана многосторонняя прочная инфраструктура сотрудничества во многих сферах. В контексте исследований отношений Турции и стран Персидского залива обозначено взаимодействие сторон по сирийскому вопросу.

Ключевые слова: Турция, страны Персидского залива, Партия справедливости и развития, Сирия

Для цитирования: Иванова И. И. Отношения Турции с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 282–293. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-282-293

TÜRKIYE'S RELATIONS WITH THE GULF ARAB STATES COOPERATION COUNCIL

Inessa I. Ivanova

The article examines Türkiye's relations with the Persian Gulf countries during the rule of the Justice and Development Party. The main stages of the relationship are presented. During the visit of the President of the Republic of Türkiye, Erdogan, to the Persian Gulf countries in 2023, a multilateral solid infrastructure of cooperation in many areas was established. In the context of studies of relations between Türkiye and the Persian Gulf countries, the interaction of the parties on the Syrian issue is significant.

Keywords: Türkiye, Persian Gulf countries, Justice and Development Party, Syria

For citation: Ivanova I. I. Türkiye's Relations with the Gulf Arab States Cooperation Council. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 282–293. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-282-293

О тношения Турции со странами Персидского залива представляют собой один из наиболее многоаспектных компонентов Анкары в период правления Партии справедливости и развития (ПСР). Эволюция этих отношений характеризуется периодизацией, отражающей как концептуальные трансформации внешнеполитического курса Турции, так и изменения в региональной ситуации. Можно выделить несколько этапов формирования отношений Турции со странами Персидского залива.

¹ Иванова Инесса Ильинична, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; iniv2016@gmail.com

Inessa I. Ivanova, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; iniv2016@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3696-2290

Первый этап (2002–2011) характеризовался преимущественно экономической ориентацией. Второй (2011–2016) был инициирован событиями «арабской весны» и характеризовался прогрессирующей политизацией. Третий (2016–2020) был отмечен открытым противостоянием между «блоком» Турции и Катара, с одной стороны, и «блоком» Саудовской Аравии, ОАЭ — с другой. И, наконец, четвертый этап (с 2021 г. по настоящее время) детерминирован экономическим вектором и развитием отношений Турции со странами Залива во всех областях.

Рассматривая первый этап отношений Турции со странами Персидского залива после прихода к власти Партии справедливости и развития в 2002 г., можно утверждать, что в этот период основной акцент был сделан на развитие экономических отношений. Важным документом в этой связи стало «Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве Турции с Советом сотрудничества Залива», подписанное в Бахрейне в 2005 г. Соглашение предусматривало всеобъемлющее сотрудничество в экономической, торговой и технической сферах, в первую очередь в области энергетики, транспорта, инфраструктуры, капиталовложений и продовольственных товаров. Для расширения торговых отношений были созданы также деловые советы Турции с Саудовской Аравией в 2003 г., с Бахрейном и ОАЭ в 2005 г., с Катаром, Кувейтом и Оманом в 2006 г. Объем торговли Турции со странами Залива возрос с 2,1 млн долларов в 2002 г. до 13,4 млн долларов в 2012 г. [Oran, 2013, s. 435].

Таким образом, отношения Турции со странами Залива с начала 2000-х годов переживали бурный расцвет, наблюдался рост товарооборота и инвестиций. В свою очередь Турция, одна из ведущих стран региона, представлялась для стран Залива в качестве очень привлекательного партнера.

В сентябре 2008 г. Совет сотрудничества стран Залива на проведенном в Джидде совещании объявил Турцию «стратегическим партнером», и после подписания соглашения о развитии сотрудничества во всех областях общих интересов был создан механизм «Стратегического диалога на высшем уровне между Турцией и странами Залива» [Oran, 2013, s. 436]. Данный документ предусматривал развитие сотрудничества между сторонами и по политическим вопросам.

Бывший в тот период министром иностранных дел Турции Али Бабаджан на встрече в Джидде подчеркнул: «Учрежденный стратегический диалог усиливает узы дружбы и братства между нами. Сегодня на Ближнем Востоке имеется кризисная зона. Турция и страны Залива для разрешения кризиса внесут свой вклад в стабилизацию региона. Мы верим, что механизм политического диалога, который мы начали, внесет большой вклад в развитие стратегических отношений между Турцией и странами — членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива»².

В данный период наблюдались согласованность и совместное участие Турции и Саудовской Аравии в региональных проблемах таких стран как Ирак, Ливан и Палестина. Визиты Эрдогана в Саудовскую Аравию в январе и марте 2010 года подтвердили это соучастие [Oran, 2013, s. 437].

Второй этап отношений (2011–2016), инициированный началом «арабской весны», ознаменовался коррективами во внешнеполитическом курсе Турции. Руководство ПСР поддержало смены режимов в Тунисе, Египте, Ливии, выступления оппозиции в Сирии, а также протестные движения и аффилированные с ними исламистские силы, прежде всего «Братьев-мусульман». Эта позиция вызвала неоднозначную реакцию со стороны монархий Залива. Если Катар в целом разделял турецкий подход, то Саудовская Аравия и особенно Объединенные Арабские Эмираты рассматривали поддержку Турцией исламистских движений как угрозу стабильности консервативных монархических режимов.

² Körfez İşbirliği Konseyi ile Mutabakat Muhtırası. NTV Haber. Arşiv. URL: <https://arsiv.ntvmsnbc.com/search/Redirect.asp?id=458162> (дата обращения: 20.07.2023).

Военный переворот в Египте в 2013 г., свергнувший поддерживаемое Турцией и Катаром правительство «Братьев-мусульман», ни к каким дипломатическим конфликтам между Анкарой и странами Залива не привел, но стал началом разлома в их отношениях [Erkan, 2024].

В Сирии Турция и страны Залива вначале занимали одинаковые позиции. Обе стороны объявили Башара Асада вне закона. Лига арабских государств исключила Сирию из своих рядов, а Р. Эрдоган заявил о необходимости скорейшей отставки Асада. Саудовцы и катарцы активно финансировали сирийскую вооруженную оппозицию. Однако с 2015 г., когда на помощь сирийскому правительству пришли ВКС России, начались бои за Алеппо и оппозиция была вытеснена оттуда, а также из Хамин, Хомса, монархии отошли от своей деятельности в отношении Залива после четырех военных операций Турции («Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира», «Весенний щит»), вооруженная оппозиция перешла полностью под кураторство Анкары.

События «арабской весны» способствовали консолидации турецко-катарского партнерства. Оба государства поддержали протестные движения и ассоциированные с ними исламские силы, прежде всего «Братьев-мусульман». Военный переворот в Египте в 2013 г., свергнувший поддерживаемое Турцией и Катаром правительство «Братьев-мусульман», и последующее ухудшение отношений обоих государств с Саудовской Аравией и ОАЭ еще более сблизили позиции Анкары и Дохи.

В декабре 2014 г. был создан Высший стратегический совет под председательством лидеров Турции и Катара. Формат предполагал развитие диалога не только по вопросам двусторонней повестки, но и региональной проблематики. Кроме того, в 2014 г. между Анкарой и Дохой было достигнуто соглашение о создании на территории Катара турецкой военной базы.

Стратегическое партнерство между Турцией и Катаром нашло свое отражение в региональном масштабе и реализовывалось в различных формах: от финансирования партий и движений до дипломатического покровительства и прямого участия в организации выборных процессов. Можно говорить о Египте, где в 2012 г. при поддержке Турции и Катара к власти пришла Партия свободы и справедливости, представляющая интересы движения «Братьев-мусульман» во главе с М. Мурси [Ketchley, 2017, p. 218].

Претензии турецко-катарского альянса на лидерство в рамках подкомplexа в Персидском заливе, а также пособничество радикальным исламистским движениям вызвали резкую реакцию со стороны оси арабских монархий во главе с Саудовской Аравией. В ответ на консолидацию усилий Турции и Катара по борьбе за региональное лидерство Саудовская Аравия и ОАЭ предприняли цикл мер, направленных на ослабление влияния катарско-турецкого альянса. В 2013–2014 гг. был организован успешный «контрнаступательный этап», в результате которого «Братья-мусульмане» были фактически вытеснены из ряда ключевых стран. В Египте в результате мобилизации влиятельных представителей египетских деловых кругов, простимулированных саудовским руководством, произошел государственный переворот, следствием которого стало свержение режима М. Мурси. В Тунисе и Иордании аналогичные действия привели к ослаблению позиций исламистских движений [Maziad, 2019, p. 114].

Кульминация противостояния стран ССАГПЗ турецкому альянсу выразилась в так называемом «катарском дипломатическом кризисе», в результате которого начался третий этап взаимоотношений Турции и стран Персидского залива (2016–2020).

5 июня 2017 г. правительства Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна и Египта разорвали дипломатические отношения с Катаром и ввели транспортную блокаду эмирата. Коалиция арабских государств обвиняла Доху в поддержке терроризма и нарушении Эр-Риядских соглашений. Для урегулирования кризиса Катару были поставлены 13 условий, которые включали закрытие средства массовой информации «Аль-Джазира», разрыв дипломатических отношений с Ираном,

а также прекращение военного сотрудничества с Турцией и ликвидацию турецкой военной базы на территории Катара.

Данный кризис стал настоящим испытанием для турецко-катарского стратегического партнерства. Турция уже в первые 48 часов экономической блокады направила в Катар грузовые самолеты с продовольствием и другими товарами. В дополнение к этому был увеличен размер расположенного там турецкого военного контингента.

Расширение присутствия турецкого военного контингента в Персидском заливе было с благодарностью воспринято руководством Катара, однако вызвало серьезные опасения у соседей, в частности, у Саудовской Аравии и ОАЭ. Глава МИД ОАЭ А. Гаргаш заявил, что «турецкая армия в Катаре дестабилизирует регион Залива и способствует его негативной поляризации». Министр подчеркнул: «Военное присутствие Турции в Арабском заливе является чрезвычайно ситуацией. Оно усиливает поляризацию, а также не учитывает суверенитет государств и интересы стран Залива и его народов» [Шмелева, 2020].

Вопреки давлению других членов ССАГПЗ на Катар проекция турецко-катарского альянса на региональную динамику безопасности наблюдалась в Ливии, что вызывало обеспокоенность арабских монархий под руководством Саудовской Аравии, а также Египта. Известно, что в Ливии Турция поддерживает Правительство национального согласия (ПНС) во главе с Ф. Сараджем в его борьбе с командующим Ливийской национальной армией (ЛНА) генералом Х. Хафтаром. Турецкие власти (при финансовой и военной поддержке Катара) поставляли ПНС оружие и перебрасывали в Триполи сирийских наемников из Идлиба, а ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет выступали на стороне ЛНА. Для Анкары очень важно выживание ПНС, которое рассматривается ею как краеугольный камень в вопросе прочности турецкой позиции в конфликте вокруг морских границ в Восточном Средиземноморье.

В ноябре 2019 г. Анкара подписала меморандум морских границ с ПНС Ливии во главе с Ф. Сараджем. Это соглашение фактически разделило значительную часть Восточного Средиземноморья между двумя странами. Линия разграничения огибает Кипр и фактически упирается в Крит, по сути лишая часть греческих островов собственной экономической зоны. Греция и Египет назвали эти турецко-ливийские соглашения «дестабилизирующими», поскольку этот меморандум, как считает греческий МИД, «нарушает международное морское право и не имеет юридической силы». Союзники Египта, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ, также критиковали Турцию [Шмелева, 2020].

Анализируя все события катарского кризиса, можно констатировать, что союз между Турцией и Катаром сохранил свою актуальность.

В 2018 г. Катар оказал Турции ответную услугу, направив в переживающую тяжелые последствия экономического кризиса Турцию прямые инвестиции на сумму 15 млрд долларов. В 2020 г. центральные банки двух стран договорились о взаимных контрактах в национальных валютах в размере 20 млрд долларов США, при этом за пять лет стратегического партнерства торговый оборот между Турцией и Катаром увеличился почти в 3 раза — с 800 млн долл. США в 2014 г. до 2,2 млрд долл. США в 2019 г. [Dilek, 2020].

5 января 2021 г. в саудовском городе Эль-Ула между Катаром и блоком, выступавшим против него под руководством Саудовской Аравии и ОАЭ, была подписана «Декларация о солидарности и стабильности», которая знаменовала окончание катарского кризиса и снятие блокады. На основе декларации были открыты границы между странами, переживавшими кризис, и восстановлены дипломатические отношения. Все усилия по нормализации отношений с Катаром стали своего рода «катализатором нормализации отношений Турции с Саудовской Аравией, Египтом,

ОАЭ [Erkan, 2024]. И, таким образом, можно говорить о четвертом этапе отношений Турции со странами Персидского залива. «Холодная война» Турции и арабских стран длилась более шести лет. Пандемия коронавируса 2020 г. пошатнула экономику Турции. Министр финансов Б. Албайрак предупредил, что ВВП страны не сможет достичь целевого показателя в +5%. Осенью 2022 г. инфляция достигла 80%, экономика нуждалась в стимулировании. Сохранение конфликта с соседями в условиях ограниченных ресурсов ставило под риск достижения Анкары в Ливии, Сирии и Катаре. Именно тогда администрация Эрдогана дала старт нормализации отношений с арабскими странами [Гасанов, 2022].

В мае 2021 г. для политических консультаций в Каир отправилась делегация турецкого МИД. В качестве жеста доброй воли в Турции остановили деятельность египетских СМИ, связанных с «Братьями-мусульманами». Прибывший в конце ноября 2022 г. на церемонию открытия Чемпионата мира по футболу в Катаре Р. Эрдоган впервые встретился и пожал руку Ас-Сиси. Разногласия по поводу смерти Мурси, в котором Анкара винила власти Египта, и поддержка «Братьев-мусульман» остались в прошлом. Глава турецкого МИД заявил, что Анкара и Каир могут в ближайшее время обоюдно назначить послов.

Улучшение связей с Эмиратами пришлось на момент обострения кризиса лиры. В ноябре 2021 г. по приглашению Эрдогана в Анкару прибыл наследный принц ОАЭ Мохаммед бен Заид Аль Нахайян. Стороны подписали соглашение о взаимодействии в девяти областях с привлечением инвестиций из ОАЭ на сумму в 10 млрд долларов. Через шесть месяцев в Турцию приехал наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман.

Турция и Саудовская Аравия «подчеркнули решимость начать новую эру сотрудничества в двусторонних отношениях, в том числе в политической, экономической, военной сфере и в области безопасности». Анкара поддержала Эр-Рияд в проведении ЕХРО-2030, а Саудовская Аравия анонсировала размещение 15 млрд долларов в Центробанке Турции [Гасанов, 2022].

Важным событием стал тур Эрдогана по странам Персидского залива 17–20 июля 2023 г., в который вошли ОАЭ, Саудовская Аравия и Катар. Этот тур знаменует собой начало нового этапа в отношениях между Турцией и странами Залива после ряда кризисов и бойкота.

Поездка Эрдогана проходила в разгар экономического кризиса в Турции, поэтому и сам Эрдоган заявил, что главная цель поездки — расширение инвестиционного сотрудничества и торговых связей. В поездке Эрдогана сопровождали 200 представителей деловой элиты. Руководитель Совета по внешнеэкономическим связям Наиль Олпак незадолго до начала турне сообщал, что Анкара рассчитывает на заключение крупных контрактов в строительно-подрядном секторе, а также в сферах здравоохранения, энергетики, транспорта, финансов, туризма и сельского хозяйства. В свою очередь вице-премьер Турции Джевдет Йылмаз обращал внимание на то, что речь идет о «долгосрочных проектах как в двух странах, так и на территории третьих» [Субботин, 2023].

В ходе визита Эрдогана в Джидду, где он встретился с королем Салманом Аль Саудом и наследным принцем Мухаммедом бен Салманом, было подписано пять соглашений по расширению сотрудничества в инвестиционной, экономической, оборонной и энергетической сферах. Как наследный принц Мухаммед, так и его коллеги в Дохе и Абу Даби получили в подарок первый национальный электромобиль TOGG, призванный продемонстрировать первенство Турции в передовых отраслях производства [Тригорьев, 2023].

В союзнм Катаре, где имеется турецкая военная база, Эрдоган и эмир Тамим бен Аль Тани договорились активизировать изучение инвестиционных возможностей в сфере экспортного финансирования туризма и других областях, предоставляющих взаимный интерес. В подписанной министрами иностранных дел Х. Фиданом и Абдулрахманом Аль Тани декларации

говорится об укреплении связей по всем направлениям двустороннего сотрудничества. Как напоминает информационное агентство Катара, эта страна является одним из крупнейших инвесторов в турецкую экономику. В 2022 г. торговый оборот между двумя странами увеличился на 18% — примерно до 2,2 млрд долларов [Григорьев, 2023].

Переговоры в Абу-Даби принесли инвестиционные соглашения в космической, оборонной, энергетической и ресурсной сферах между Турцией и ОАЭ общей стоимостью 50,7 млрд долларов [Григорьев, 2023].

Следует подчеркнуть, что в ходе визита Эрдогана в страны Персидского залива была создана многосторонняя прочная инфраструктура сотрудничества, одной из сфер которого стали стратегические соглашения. В этой связи министры обороны Турции и Саудовской Аравии подписали соглашение «План действий в отношении сотрудничества в оборонной промышленности, в сферах исследований и развития». Министерство обороны Саудовской Аравии и турецкая фирма Байкар (Baykar) подписали соглашение под названием «Сотрудничество о поощрении прямых капиталовложений». Оно охватило такие стратегические сферы, как энергетика и связь [Tosun, 2023].

В ОАЭ были подписаны и 13 документов, охватывающих оборонные сферы, а также было достигнуто соглашение о создании «Стратегического Совета высшего уровня». В ходе визита в Катар в рамках «Высшего стратегического комитета» были заключены новые соглашения, расширяющие существующие сферы сотрудничества. Таким образом, особый акцент в ходе визита Эрдогана был сделан на расширении связей в оборонной промышленности.

Итоги визита Р. Эрдогана в 2023 г. в три страны Персидского залива получили очень высокие оценки арабских экспертов. Так, сотрудник Катарского университета Али Бакыр указал, что визит включал всеобъемлющие соглашения и внес очень важный вклад в развитие взаимодействия, особенно на фоне нормализации отношений за последние два года. «Результаты визита показывают, что Турция и страны Совета сотрудничества Залива, прежде всего Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), перешли от уровня нормализации к уровню стратегического партнерства, учитывая, что Турция уже построила стратегический союз с Катаром», — сказал арабский эксперт. Далее А. Бакыр заметил: «Договоренности, достигнутые во время турне президента Эрдогана по странам Залива, отражают важность визитов. Наряду с соглашениями в сфере экономики и инвестиций заключены важные соглашения в области оборонной промышленности и энергетики. Наиболее заметным является соглашение, подписанное между Турцией и Саудовской Аравией. Потому что это крупнейшая сделка в сфере беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в истории турецкой оборонной промышленности» [Biçeroğlu, 2023].

Другой арабский исследователь — Низар Кырикиш, комментируя визит Эрдогана, подчеркнул: «Взаимодействие в военной и оборонной областях нельзя рассматривать только как экономическое сотрудничество. Это стратегическое сотрудничество, направленное на установление долгосрочных партнерских отношений. Потому что это часть стратегической безопасности региона» [Biçeroğlu, 2023].

По словам арабского политолога Хассан эт-Темими, визиты Эрдогана стали важной вехой с точки зрения региональной дипломатии и продемонстрировали усилия по углублению связи между Турцией и странами Залива. Далее эксперт подчеркнул, что визиты свидетельствуют о том, что «отношения перешли от стадии нормализации к потенциальному стратегическому партнерству. Продолжающееся взаимодействие, углубление сотрудничества в оборонной сфере и урегулировании проблем очень важны с точки зрения того, как отношения будут формироваться в будущем» [Biçeroğlu, 2023].

Важным фактором развития отношений Турции и стран Залива стали встречи и договоренности на уровне различных созданных организаций. Так, важным событием на пути укрепления отношений стал состоявшийся в Дохе в декабре 2023 г. 44-й саммит Высшего совета Сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Саммит явился первой встречей, в которой принимал участие Катар с момента подписания Алульской декларации в январе 2021 г., положив конец дипломатическому расколу. Эмир Катара шейх Тамим бен Хамад Аль Тани подчеркнул, что страны Залива могут и должны сыграть свою роль в решении основных проблем, стоящих перед регионом. Этот саммит был примечателен и тем, что на нем в качестве гостя присутствовал президент Турции Р. Т. Эрдоган. Дискуссии Эрдогана с лидерами стран Персидского залива имели два аспекта. Первым был их взаимный интерес к региональным темам, в частности к палестинской проблеме и агрессии Израиля в секторе Газа. Лидеры стран ССАГПЗ высоко оценили роль Эрдогана и турецкого руководства в плане поддержки палестинского дела и народа. Во-вторых, была подчеркнута важность расширения сотрудничества в рамках стратегического диалога между ССАГПЗ и Турцией, в том числе реализации совместных планов действий и укрепления партнерства Турции со странами Персидского залива [Михин, 2023].

В июне 2024 г. В Дохе состоялась шестая встреча министров иностранных дел организации «Стратегический диалог на высшем уровне» между Советом сотрудничества стран Залива и Турцией. Министр иностранных дел Катара шейх Мухаммед бин эс Сани подчеркнул, что в ходе встречи ожидается обеспечить большую координацию действий и продолжить усилия с тем, чтобы продлить план совместных действий до 2029 г. [El-Huveylidi, 2024]. Выступивший на встрече министр иностранных дел Турции Хакан Фидан заявил: «Турция придает большое значение своим отношениям со странами Залива, эти отношения достигли новой ступени и постоянно развиваются в различных сферах [El-Huveylidi, 2024]. Х. Фидан также отметил, что товарооборот между Турцией и странами Залива в 2023 г. возрос по сравнению с 2022 г. на 40% и достиг 31 млрд долларов, а количество туристов в Турцию из стран Залива превысило 5 млн человек. Далее Х. Фидан заявил: «Израиль совершает преступление в секторе Газа, и этому надо положить конец. Надо также обратить внимание на события вокруг мечети Аль-Акса, Иерусалима и Западного берега» [El-Huveylidi, 2024].

С другой стороны, генеральный секретарь ССАГПЗ, подводя итоги встречи министров иностранных дел организации «Стратегический диалог на высшем уровне между Турцией и странами Залива», отметил, что стороны смогли провести консультации по международным и региональным вопросам, затрагивающим общие интересы, обеспечить благоприятные условия «для углубления и расширения мостов сотрудничества», а также достичь соглашения о продлении плана совместных действий до 2029 г.» [El-Huveylidi, 2024].

В 2025 г. состоялся ряд переговоров по достижению соглашения о свободной торговле (ССТ) между Турцией и ССАГПЗ. Учитывая, что общий объем торговли Турции и стран-членов ССАГПЗ с миром составляет около 2,4 триллиона долларов, прогнозируется, что со вступлением в силу ССТ будет реализована одна из крупнейших зон свободной торговли в мировом масштабе. Соглашение создаст основу для дальнейшего углубления взаимных инвестиций в сфере услуг в секторах туризма, образования, логистики и информатики, а также сотрудничества в области оформления контрактов. Вместе с тем при всем прагматизме турецкого руководства в плане наращивания роли Турции на Ближнем Востоке Турция имеет ряд ограничений, которые не позволили ей выступать в роли силы, полностью определяющей региональный характер. Нельзя не согласиться с утверждением известного российского востоковеда П. Шлыкова о том, что ограниченные возможности Анкары проявились даже в рамках борьбы за дипломатическое урегулирование ситуации в Газе. С самого начала обострения конфликта Турция старалась в определенной степени

поддерживать и дополнять роли ключевых арабских государств, в частности, Катара, Египта и Саудовской Аравии, а не затмевать их или конкурировать с ними, оставаясь в фарватере начавшегося в 2020-е годы процесса нормализации отношений со странами Персидского залива. Далее российский ученый указывает следующее: «Иначе бы Эрдоган более публично критиковал сравнительно сдержанную дипломатию ОАЭ и Саудовской Аравии в отношении войны, а также очевидное желание ОАЭ сохранить отношения с Израилем. Новый виток обострения ситуации в регионе и война в Газе не подорвали, а даже укрепили тренд на поиск Анкарой возможностей кооперации с региональными игроками» [Шлыков, 2024].

Таким образом, подчеркивает П. Шлыков, «растущие амбиции к усилению своей региональной роли, с одной стороны, и ограниченность ресурсов и возможностей вкупе с уязвимостью перед лицом роста региональной нестабильности — с другой формируют причудливую картину турецкой внешней политики. Турция становится еще одним игроком, который усиливает, а не сглаживает конкурентный характер многополярности на Ближнем Востоке, извлекая при этом максимум возможного из ситуативных региональных коалиций, сменяющих друг друга с поразительной скоростью» [Шлыков, 2024].

В контексте исследования отношений Турции и стран Персидского залива необходимо обозначить ситуацию вокруг Сирии и показать, как Турция и страны Персидского залива взаимодействуют по этому вопросу.

Режим Башара Асада в Сирии пал в декабре 2024 г. Правившая более 60 лет партия Баас лишилась власти менее чем за две недели. Наступление, начатое Хайят Тахрир аш-Шам (ХТШ, группировка признана террористической) в Алеппо 27 ноября 2024 г., застало многих врасплох, как и скорость и масштабы падения режима. Силы оппозиции вошли в Дамаск всего через 11 дней.

Корни гражданского конфликта в Сирии уходят в 2011 г., когда началась «Арабская весна». Волнения против Асада переросли в гражданскую войну. Глубинные процессы этих событий лежат за пределами данного исследования, можно лишь констатировать, что конфликт случился в результате сложного религиозного состава населения Сирии, геополитического положения страны на стыке интересов крупных держав, а также ошибок и просчетов режима, который не смог вывести страну из серьезного кризиса. Таким образом, Сирия после ухода Асада в конце 2024 г. вошла в новый политический цикл. Этот неожиданный ход событий кардинально изменил балансы в политической, общественной и экономической сферах. Временное правительство Ахмета Шара (Абу Мухаммед аль-Джулани) сосредоточилось на устранении разрушительных последствий гражданской войны и восстановлении страны. Как подчеркивает турецкий исследователь Мехмет Ракипоглу, Сирия столкнулась с такими глубокими трудноразрешимыми проблемами, как обеспечение мира в стране, установление конституционного строя и начало экономического возрождения [Rakipoğlu, 2025].

Для Турции с падением режима Башара Асада открылись новые перспективы, и перед Анкарой стоят следующие задачи: «надлежащее функционирование переходного процесса в Сирии и строительство новой Сирии», борьба с Рабочей партией Курдистана и Силами самообороны сирийских курдов (YPG), а также возвращение сирийских беженцев в свою страну [Rakipoğlu, 2025].

Турция стала первой страной, направившей министра иностранных дел в Дамаск после падения режима Башара Асада: в декабре 2024 г. Хакан Фидан провел переговоры с аш-Шараа, который стал президентом Сирии на переходный период, и с возглавляющим группировку Хайят Тахрир аш-Шамом (ХТШ). Основной темой переговоров было сотрудничество в борьбе с ИГ, активизировавшимся на востоке Сирии после падения Асада, а также с курдскими формированиями «Союза демократических сил» (СДС), которые при поддержке США контролируют северо-восточные районы Сирии. Турция рассматривает СДС как «филиал» Рабочей партии Курдистана,

которую она считает террористической организацией [Велиев, 2025]. Турция призвала страны Персидского залива принять участие в финансировании восстановления Сирии.

Арабские страны Персидского залива стали ключевым элементом взаимодействия переходного сирийского правительства с зарубежными партнерами. Рассматривая позицию стран Залива в отношении Сирии, становится очевидно: когда в марте 2011 года в Сирии начались демонстрации против Асада, они происходили на фоне восстаний «арабской весны». Различные повстанческие группировки в Сирии получали поддержку от Катара и Саудовской Аравии в критические дни начала восстания. Хотя после 2013 года между саудовскими и катарскими чиновниками существовала определенная координация, другие внешние интересы Турции и Ирана, а после 2015 г. и России закрепились в статус-кво в Сирии. Взятие Алеппо силами режима в конце 2016 г., казалось, положило конец восстанию и привело к нормализации ситуации в Сирии.

Официальные лица в странах Персидского залива, за исключением Катара, восстановили отношения с режимом Асада после 2018 года. ОАЭ и Бахрейн вновь открыли свои посольства в Дамаске. Оман стал первым государством Персидского залива, отправившим посла в Сирию в 2020 г. В 2023 г. Асад посетил Оман и ОАЭ и отметил свое возвращение в лоно арабского мира, приняв участие в саммите Лиги арабских государств в Эр-Рияде. Решения о взаимодействии с Сирией Асада объяснялись различными причинами, включая мнение о том, что восстание закончилось, что Асад — меньшее зло по сравнению с «Исламским государством» и другими группировками боевиков [Ашауи, 2025].

Можно утверждать, что реакция стран Залива на события в Сирии была гораздо менее конфронтационной, чем в начале конфликта в 2011 г. После примирения в Аль-Уле в январе 2021 г. быстро восстановились политические и экономические связи между Саудовской Аравией и Катаром, что проявилось в их сотрудничестве с временным руководством Сирии, возглавляемым Ахмедом аш-Шараа, главой ХТШ, который был назначен переходным президентом 29 января 2025 г.

Министр иностранных дел Катара Мухаммед аль-Хулайфи стал первым высокопоставленным лицом из стран Персидского залива, посетившим постасадовский Дамаск в декабре 2024 г., а новый министр иностранных дел Сирии Асаад аш-Шайбани 2 января 2025 г. совершил свой первый зарубежный визит в Саудовскую Аравию, после чего посетил Катар и ОАЭ.

11 января 2025 г. Саудовская Аравия выступила организатором и председателем встречи министров иностранных дел арабских стран по Сирии, в которой приняли участие все шесть министров иностранных дел стран ССАГПЗ, а также коллеги и высокопоставленные чиновники из ключевых региональных государств, включая Турцию, Иорданию, Ирак, Ливан, Францию, Германию, Италию, Великобританию, США и Европейский союз.

В заявлении МИД Саудовской Аравии по итогам встречи подчеркивается: «Участники обсудили поддержку политического переходного процесса в Сирии, в котором будут представлены сирийские политические и общественные силы при соблюдении всех прав сирийцев». В документе также отмечается, что «будущее Сирии — это дело самих сирийцев». Участники встречи обсудили способы оказания помощи сирийскому народу и пути содействия восстановлению страны как единого и независимого государства, безопасного для всех граждан³.

На сирийско-саудовской инвестиционной конференции в Дамаске в июле 2025 г. сирийская сторона сообщила, что заключила с Саудовской Аравией 44 соглашения об инвестициях на сумму более 5 млрд долларов.

³ Участники встречи по Сирии обсудили поддержку политического процесса в стране. ТАСС. 12.01.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22860267> (дата обращения: 12.01.2025).

Эр-Рияд является ключевым сторонником переходного правительства президента Ахмеда аш-Шараа. Он пришел к власти после свержения Башара Асада в декабре. Новые сирийские власти теперь прилагают усилия для восстановления страны после 13-летней гражданской войны.

Другие страны Персидского залива и Турция также проявили интерес к участию в восстановлении экономики Сирии. В частности, недавно Сирия заключила энергетическое соглашение с Катаром на 7 млрд долл. и соглашение с портовым оператором DP World из ОАЭ на сумму более 800 млн долл. Кроме того, несколько корпораций из США намерены разработать генеральный план восстановления энергоснабжения Сирии, о чем на прошлой неделе писало Reuters. План должен охватить нефтяную, газовую и электроэнергетическую отрасли.

Предпосылкой для инвестиций является недавняя отмена санкций США и Европы в отношении Сирии. СМИ отмечают, что наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бин Салман добивался этого решения от администрации Дональда Трампа. Трамп согласился в июне на снятие санкций, чтобы страна смогла восстановиться после долгой войны [Май, 2025].

Турецкий политолог М. Ракипоглу следующим образом дает характеристику роли стран Залива в деле восстановления Сирии и Турции: «Сирия в результате разрушений, которые принесла продолжавшаяся 20 лет диктатура семьи Асада и 13-летняя гражданская война, переживает серьезный экономический, социальный, организационный упадок. В то время как инфраструктура страны разрушена, миллионы людей вынуждены были покинуть страну. Промышленность и сельское хозяйство в состоянии застоя. Эта тяжелая картина показывает, что страна нуждается в долгосрочном и всеобъемлющем возрождении. Самые важные акторы, которые могут помочь действовать в этом направлении, — это страны Залива и Турция» [Rakipoğlu, 2025]. Далее турецкий ученый подчеркивает, что имеющие «гигантские» доходы за счет нефти и газа страны Залива могут оказать Сирии финансовую помощь. В свою очередь Турция может продемонстрировать собственный опыт в таких областях, как инфраструктура, военная сила и государственное устройство.

Далее турецкий политолог подчеркивает: «Необходимы многие миллиарды долларов для инфраструктурных проектов, возрождения системы образования и здравоохранения, возрождения промышленности и решения проблемы предоставления крова для беженцев». Переходное правительство в Сирии в рамках пакетов возрождения ведет переговоры со странами Залива и готовится к заключению соглашений в таких областях, как совместные государственные и частные компании, капиталовложения в энергетику и сельскохозяйственные проекты. В то время, когда Катар, опираясь на свой многолетний опыт, оказывает гуманитарную помощь в области логистики, Саудовская Аравия и ОАЭ специализируются на «мега проектах» и инфраструктуре. Другие страны Залива, также как Кувейт и Бахрейн, могут сыграть свою роль в таких областях, как помощь в образовании и интеграция «сирийской диаспоры». Далее М. Ракипоглу указывает, что в центре всех этих процессов главное место занимает Турция, потому что сотрудничество с Турцией, учитывая ее опыт, просто необходимо» [Rakipoğlu, 2025].

Таковы основные тренды в расстановке сил Турция — страны Залива — Сирия, и они нуждаются в дальнейшем развитии.

Литература / References

- Субботин И. Эрдоган просит подмоги у стран Персидского залива. *Независимая газета*. 17.07.2023 [Subbotin I. Erdogan asks for help from the Persian Gulf countries. *Nezavisimaya Gazeta*. 17.07.2023 (in Russian)].
- Dilek Ş. Katar Yatırımları ve Türkiye’nen Yeri. *Analiz*. Rapor. Aralık 2020. Sayı 341 [Dilek Ş. Qatar Investments and Turkey’s Place. *Analysis*. Report. December 2020. Issue 341 (in Turkish)].
- Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution. Cambridge University Press, 2017.
- Maziad M. The Turkish Burden. The Cost of the Turkey-Qatar Alliance and Hard Power Projection into Qatar Foreign Policy. L.: Routledge, 2019.
- Oran B. Türk Dış Politikası. Cilt III. 2001–2012. İstanbul, 2013 [Turkish Foreign Policy. Vol. III. 2001–2012. İstanbul, 2013 (in Turkish)].
- Tosun M. Cumhurbaşkanı Erdoğanın Körfez turunda 3 ülkeyle işbirliğini güçlendiren anlaşmalar imzalandı. *Anadolu Ajansı*. 20.07.2023 [Tosun M. President Erdoğan signed agreements strengthening cooperation with three countries during his Gulf tour. *Anadolu Agency*. 20.07.2023 (in Turkish)].

Электронные ресурсы / Online resources

- Ашауи Х. Страны Персидского залива и новая Сирия. *ANF News*. 02.02.2025 [Ashawi Kh. The Persian Gulf and the New Syria. *ANF News*. 02.02.2025]. URL: <https://russian.anf-news.com/%D0%92-%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B5/Strany-Persidskogo-zaliva-i-novaa-Siria-62938> (дата обращения: 02.02.2025).
- Велиев Э. Ситуация вокруг Сирии: Как Турция и Саудовская Аравия определяют будущее страны. *REPORT*. 08.02.2025 [Veliev E. The situation around Syria: How Türkiye and Saudi Arabia are determining the country’s future. *REPORT*. 08.02.2025]. URL: <https://report.az/ru/analitika/situaciya-vokrug-sirii-kak-turciya-i-saudovskaya-araviya-opredelyayut-budushee-stran> (дата обращения: 08.02.2025).
- Гасанов К. Мирный план Эрдогана по Ближнему Востоку и интересы России. РСМД. 07.12.2022 [Gasanov K. Erdogan’s Peace Plan for the Middle East and Russia’s Interests. RIAC. 07.12.2022]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirnyy-plan-erdogana-po-blizhnemu-vostoku-i-interesy-rossii/> (дата обращения: 07.12.2022).
- Григорьев А. Реджеп Эрдоган в государствах Персидского залива: в поисках денег и контрактов. *Военно-политическая аналитика*. 21.07.2023 [Grigoriev A. Recep Erdogan in the Persian Gulf States: In Search of Money and Contracts. *Military-political analysis*. 21.07.2023]. URL: <https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-komentarii/redzhep-erdogan-v-gosudarstvah-persidskogo-zaliva-v-poiskah-deneg-i-kontraktov/> (дата обращения: 21.07.2023).
- Май Г. В Сирию потянулись инвестиции из стран Персидского залива. *НОВОСТНОЕ АГЕНТСТВО АННА*. 24.07.2025 [Investments from the Persian Gulf countries are flowing into Syria. *ANNA NEWS AGENCY*. 24.07.2025]. URL: <https://anna-news.info/v-siriyu-potyanulis-investitsii-iz-stran-persidskogo-zaliva/> (дата обращения: 24.07.2025).
- Михин В. Персидский залив — Турция: пока только начало. *Новое восточное обозрение*. 23.12.2023 [Mikhin V. Persian Gulf — Türkiye: Only the Beginning. *New Eastern Outlook*. 23.12.2023]. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/12/23/persidskij-zaliv-turcziya-poka-tolko-nachalo/> (дата обращения: 23.12.2023).
- Участники встречи по Сирии обсудили поддержку политического процесса в стране. *ТАСС*. 12.01.2025 [Participants in the meeting on Syria discussed support for the political process in the country. *TASS*. 12.01.2025]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22860267> (дата обращения: 12.01.2025).
- Шлыкков П. Конкурентная многополярность на Ближнем Востоке и роль Турции. *Валдай*. 15.02.2024 [Shlykov P. Competitive multipolarity in the Middle East and the role of Türkiye. *Valdai*. 15.02.2024]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konkurentnaya-mnogopolyarnost-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 15.02.2024).

Шмелева Т. Турция для государств Ближнего Востока: друг, враг или союзник? РСМД. 16.10.2020 [Shmeleva T. Türkiye for the Middle East: Friend, Foe, or Ally? RIAC. 16.10.2020]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-dlya-gosudarstv-blizhnego-vostoka-drug-vrag-ili-soyuznik/> (дата обращения: 16.10.2020).

Biçeroğlu E. Uzmanlara göre Cumhurbaşkanı Erdoğan'ın Körfez ülkelerine yaptığı ziyaret ilişkileri “stratejik ortaklığa” taşıdı. AA. 20.07.2023 [Biçeroğlu E. According to experts, President Erdoğan's visit to the Gulf countries has elevated relations to a “strategic partnership”. AA. 20.07.2023]. URL: <https://aa.com.tr/gundem/uzmanlara-gore-cumburbaskani-erdoganin-korfez-ulkelerine-yaptigi-ziyaret/> (дата обращения: 20.07.2023).

El-Huveylidi M. Körfez ülkeleri ile Türkiye arasındaki ortak eylem planı 2029'a kadar uzatılıyor. Şarkul Avsat. 10.06.2024 [El-Huveylidi M. The joint action plan between the Gulf countries and Türkiye is being extended until 2029. Sharq al-Awsat. 10.06.2024]. URL: <https://turkish.aawsat.com/korfez-ulkeleri-ile-turkiye-arasindaki-ortak-eylem-planı-2029a-kadar-uzatiliyor> (дата обращения: 10.06.2024).

Erkan Ç. Türkiye-Körfez Ülkeleri İlişkilerinde Kazan-Kazan Dönemi. TASAM (Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi). 07.02.2024 [Erkan Ç. A Win-Win Era in Türkiye-Gulf Countries Relations. TASAM (Turkish Asian Strategic Research Center). 07.02.2024]. URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72508/turkiye-korfez_ulkeleri_iliskilerinde_kazan-kazan_donemi (дата обращения: 07.02.2024).

Körfez İşbirliği Konseyi ile Mutabakat Muhtırası. NTV Haber. Arşiv. [Memorandum of Understanding with the Gulf Cooperation Council. NTV News. Archive]. URL: <https://arsiv.ntvmsnbc.com/search/Redirect.asp?id=458162> (дата обращения: 20.07.2023).

Rakipoğlu M. Suriye'nin yeniden inşası: Körfez ülkeleri beklentileri karşılayacak mı? Fikir Turu. 28.01.2025 [Rakipoğlu M. Reconstruction of Syria: Will the Gulf states meet expectations? Idea Tour. 28.01.2025]. URL: <https://fikirturu.com/jeo-politika/suriyenin-yeniden-insas-korfez-ulkeleri/> (дата обращения: 28.01.2025).